

Жужжание возникло внезапно, усилилось и заполнило всю пещеру. Звук стал громче и настырнее, запутался в толстом пушистом мехе и наконец залез в ухо.

Хухря, не открывая глаз, поднял голову — жужжание не прекратилось.

— Если бубки опять не могут поделить фантики, я сверну им уши в трубочку! — Стараясь не спугнуть сон, Хухря пополз из пещеры.

Длинный густой мех оставлял на песке длинную полосу. Хухря гордился своей косматой, выгоревшей на солнце до соломенного цвета, тёплой шубой, покрывавшей всё тело так плотно, что казалось, Хухря весь состоит из меха.

Мохнатость в пустыне очень кстати. Ночью бывает страшно холодно, а сквозь густую преграду прохлада не проникает к нежному пузику. Днём ужасно жарко, а сквозь мех солнце не нагревает голову. Хухря бережёт голову. Может быть, поэтому он самый умный в пустыне, а ещё самый большой и самый страшный, в общем точно — самый

главный. Поэтому никто не имеет права мешать ему спать. Тем более из-за фантиков.

Хухря любил бубок, но держал их в строгости.

Бубки были шустрыми хулиганистыми и очень обаятельными. Но за ними нужен был глаз да глаз. А то они могли натворить чего-нибудь — сами себе на хвост наступить, или на солнышке перегреться, или подраться из-за какой-нибудь ерунды.

Хухря хранил порядок в пустыне. Он лениво открыл глаза. Солнце неторопливо выплывало из-за горизонта, раскрашивая барханы в оранжевый цвет. Пустыня была пуста. Только жужжание нарушало покой. Оно шло будто бы из-под земли, и, кажется, даже песок дрожал. В умную голову Хухри закралось беспокойство и какие-то смутные подозрения.

— В-з-з-з-и-и-и-и! Ж-ж-ж-ж-ж-ж-ж!

Столб песка взлетел вверх, затем второй, ещё и ещё! Хухря непонимающе мотал головой и отступал. Никакой песчаной бури он не планировал и разрешения на неё не давал!

Сквозь рассеивающийся песок на него уставилось четыре глаза. Чёрные немигающие шарики, вокруг которых стремительно крутились лопасти. Они смотрели на Хухрю, а Хухря на них. Вдруг песок под мохнатым телом дрогнул, и Хухря провалился...

Глава 1

— Бубка! Ты бубка! Самый кто ни на есть бубка! — Синяя физиономия мельтешила вокруг Кубика.

— Нет! Я гном! Я настоящий гном! — надулся Кубик. — Я совсем не похож на бубку.

— Посмотри на себя! Какой ты гном?! Гы-гы-гы!

Злобный и обидный смех царапал, словно гвоздь по стеклу. Кубик хотел пнуть Синего, но тот оказался слишком вертлявым. Он огромными прыжками обежал всю мастерскую и спрятался за стопкой покрышек.

Его дразнили в собственной мастерской! Никакого уважения! Кубик огляделся. Рядом стоял полуразобранный жукамобиль — лёгкое мобильное средство передвижения на четырёх колёсах, похожее на шустро приплюснутого таракана. Как раз сейчас Кубик его ремонтировал. Густо пахло резиной, машинным маслом и малиновым вареньем. Солнечный свет тёплой лужей разливался от распахнутых ворот.

Кубик подошёл к зеркалу, по пути стаскивая синюю, в звёздочках бандану. Отражение не показало ничего нового. Правое ухо, круглое и торчащее, было гораздо больше, чем полагается иметь гномам. Можно было бы постараться и прикрыть его лохматой шевелюрой, которая бывает у всех его нормальных соплеменников. Но лысая голова лампочкой светилась в мутном стекле, отнимая последнюю надежду.

Не удивительно, что в Предгорье, большом гномьем городе, что расположился вокруг Туманной горы, все стороны Кубика. Даже разноцветные домики будто бы расползались всё дальше от его жилища. Для гнома у него совершенно жуткий вид. Левая штанина дёрнулась.

— Это ещё никто про хвост не знает! — буркнул гном. — Может, он действительно становится бубкой? Тогда скоро у него отрастёт клочок меха в каком-нибудь неожиданном месте, на груди или животе, а кожа посинеет, ну или покраснеет. Бубки бывают почти любого цвета. Кубику казалось, что они больше похожи на обезьян, чем на гномов.

Гном попятился и вляпался в лужу варенья.

— Фу! Совсем обнаглели! — Кубик тряс ногой и повязывал бандану, шаря глазами по гаражу.

Они опять разлили варенье! Кубик привёз бубок из пустыни, когда заблудился и сошел с маршрута в последнем ралли. Привёз вместо жукапа, своей команды и победы. Как так получилось, Кубик толком не помнил, но зато теперь бубки скакали по его дому и гаражу, лопали варенье и дразнились. Правда, кроме Кубика, пустынных жителей никто не видел.

Кубик не сразу заметил, как к воротам подъехал новенький жукап — полноприводное и грузопассажирское авто, похожее на толстого и важного жука. Глянцевый, тёмно-зелёный, без единой царапины корпус сверкал на солнце, широкопрофильная резина отливала синевой, шустрые усики поддёргивались на крыше, улавливая сигналы. Даже кенгурятник впереди блестел, будто не пережил ещё ни одного столкновения. На боку ярко горела эмблема ралли Париш — Каркар.

— Новый! — кивнул вышедший из него гном. — Самое современное оборудование и все навороты. Система полёта и подпрыга, стабилизация движения и навигатор.

Гном казался Кубику знакомым, но против солнца был виден только силуэт.

— Хороший аппарат, — искренне похвалил Кубик.

Гость шагнул в гараж.

— Кубик! Дружище! Я рад тебя видеть!

— Док! Сколько ромашек отцвело!

Друзья принялись обниматься. Вдруг Кубик кинулся к жукапу и замахал руками.

— Фу! Синий! Фу! Слезь немедленно оттуда! Ты помнёшь усики! По крыше жукапа нельзя ходить! Прости, Док,— Кубик обернулся к гостю.— Они совершенно невоспитанные! Вчера я мыл Синего, так что вареньем ничего не заляпает.

Док поморщился:

— Монстры все ещё с тобой?

— Они не монстры, они жители пустыни — бубки.— Кубик тяжело вздохнул.— А куда они денутся? До пустыни Хухри далеко — сами они не доберутся. Здесь им неплохо, полно варенья, и они обожают надо мной шутить. Правда, иногда это совсем не нравится мне.

Док косился по сторонам. На полу гаража было несколько луж варенья. Из одной сладкие следы вели к ним. На них как раз стоял Кубик. Никаких признаков монстров или кого-либо ещё заметно не было.

— Сегодня они накидали еловых иголок мне в кровать! Я всю ночь ворочался и не спал,— таинственным шёпотом признался Кубик.— А вчера обклеили стулья канцелярскими кнопками! На суперклейкий, мегасильный клей пришпандорили! Теперь мне совсем не на что присесть! Даже ем стоя!

Док нахмурился. Казалось, его совсем не занимают канцелярские кнопки.

— У ралли Париш — Каркар новый маршрут,— наконец, изрек гном.— Париш — долина Грызликов — гора Сквородка — пустыня Хухри — Каркар.

Кубик вздрогнул и быстро-быстро замотал головой.

— Лихач свихнулся! Это будет не ралли, а катастрофа. Никто не вернётся!

— Лихач исчез без предупреждения: нам объявили, что он вышел на пенсию. У нас новый президент — мистер Зобус. Его девиз — «Не едем, а преодолеваем трудности».

— Ручаюсь, он не гонщик!

— Нет! Он вообще никогда не ездил на жукапе и даже на жукамобиле. Только на личном стреколёте летает. Ничего не понимает в автомобилях, не знает, что раньше бегали на настоящих жуках, и, по-моему, боится жукапов.

— Не отличает аккумулятор от блока зажигания? — хихикнул Кубик.

— Не знает об их существовании! — всплеснул руками Док. — Совсем розовый гном! Когда он подходит близко к жукапу, у меня появляется чувство, что его сейчас стошнит!

— Тогда держи свой жукап подальше от него.— Кубик похлопал Дока по плечу.— И мой тебе совет — не ходи в это ралли! Оттуда никто не вернётся! Поверь мне!

— Это мое последнее ралли и последний шанс! Семнадцатый раз, больше нельзя по правилам! Я хочу кубок «Золотой Жужелицы»!

— Лучше помнить, что у тебя нет того, что ты хочешь, чем...— Кубик замолчал и погладил голову как раз в том месте, где под банданой слегка выпирало правое ухо. В штанине шевельнулся хвост, но Док ничего не заметил.

— Я хочу «Золотую Жужелицу»! — настаивал он.

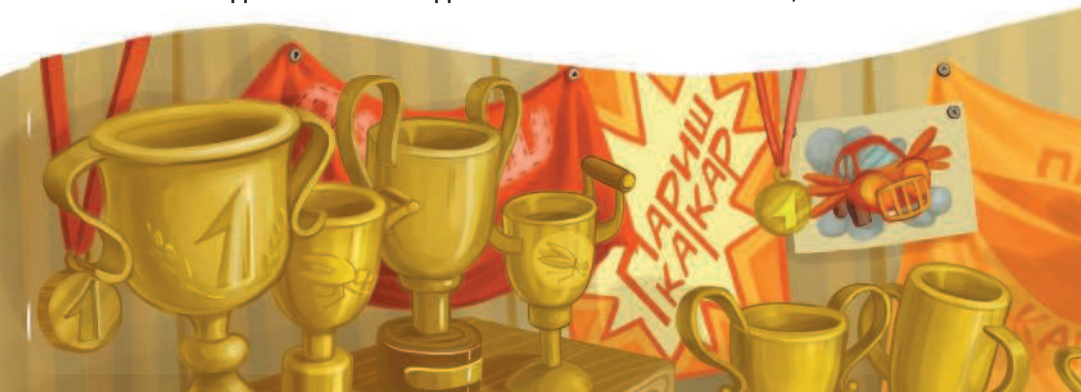
— Я могу подарить тебе любой из своих кубков! — Кубик кивнул на стеллаж, заставленный наградами и грамотами.

— Спасибо, но я хочу свой! И получить его желаю на самом большом пьедестале Каркара! — Док сделал многозначительную паузу и произнёс, глядя прямо в глаза Кубика:— Поехали со мной!

Кубик отвёл глаза в сторону, он явно нервничал.

— Ты уже был в пустыне Хухри и вернулся оттуда!

— Если ты помнишь, я вернулся оттуда пешком,— оглядевшись, Кубик шёпотом добавил:— И не один! Теперь я никогда не бываю один. Я многого не помню, но там было

что-то ужасное! Я точно знаю, что гномам нельзя попадать в эту пустыню! Мне жутко повезло!

— Ну и нам повезёт! — Стараясь быть оптимистичным, Док бодро похлопал Кубика по плечу.

Кубик размышлял. Он наверняка знал, что никакое везение не поможет экипажам ралли, когда они доберутся до Хухри, но для него это был шанс.

Бубки не только пакостили и пачкали всё вареньем, иногда они были очень болтливы. Например, Зелёный как-то проболтался, что хвост у Кубика отрос после того, как его обрызгали водой из Золотого озера. И якобы он лично видел, как это произошло. И что Кубику совсем немного не повезло: он почти стал настоящим бубкой. Но хвост! Это прекрасно. Лучший признак бубки!

Кубик долго размышлял над услышанным и почти вспомнил золотые блики и бульканье, и что-то ужасное рядом. Наверное, самого Хухрю.

А синий бубка однажды поведал, что если ещё раз искупаться в Золотом озере, то хвост почти наверняка отпадёт! И Кубик станет прежним гномом. Так озеро действует на гномов.

Эта мысль не давала Кубику покоя. Ему во что бы то ни стало надо попасть в пустыню Хухри!

Кубик достал из кармана большую тяжёлую гайку — всё, что осталось от его жукапа, и подкинул её в руке.

— Я с тобой! — согласился он с Доком.

— Да, и я забыл сказать, — хитро прищурился Док, будто он ни капли не сомневался, что Кубик согласится. — Ты штурман!

— Но я водитель! Я всегда за рулём! И я ничего не понимаю в картах! Какой из меня штурман?

— У тебя есть неделя на изучение! Ты же был самым способным, самым крутым и самым удачливым гномом? — Док помахал рукой и потопал прочь.

— Да! Но я был гномом-водителем! И учти, все мои бубки едут со мной! Они меня не оставят и не упустят возможности попасть домой! И ещё придётся тащить с собой бочку малинового варенья! Они должны что-то есть! Клубничное закончилось!

— Ладно. Я даже возьму клубничное варенье из дома. Можем поставить багажник на крышу жукапа для твоих монстров, — пообещал Док, выглядывая из окна машины.

— А я предупреждал тебя! Говорил, что и до Париша мы не доберёмся, если нас будет вести этот чокнутый? — ворчал Бунька — низенький, коренастый и очень шустрый гном, друг Дока и механик экипажа «Пузатые жуки».

— Говорил! — кивнул Док и скомандовал. — И раз! И два!

Они толкали жукап, увязший в болоте по самое пузо. Кубик тащил за верёвку впереди, Док

